

денѣлый дождь или крупа, а вершины горъ укрывались настоящимъ снѣгомъ. Невольно чувствовалось приближеніе зимы.

Между тѣмъ, въ указанный тибетцами срокъ, была получена черезъ Нанчин-чжалбо бумага, въ которой насъ просили не переступить границу дэвашун'ской земли, такъ какъ изъ Лхасы будто бы получено было строжайшее приказаніе не пускать кого бы то ни было изъ европейцевъ въ далай-ламскія владѣнія. За неисполненія же подобнаго распоряженія лхас'скія власти угрожали постами на проходахъ смертною казнью.

Подобный отвѣтъ произвелъ на насъ тяжелое впечатлѣніе. Всѣ мы такъ сильно стремились если не въ самую Лхасу, то по крайней мѣрѣ на берега Брамапутры; тяжело было тѣмъ болѣе, что эту мысль мы лелѣяли въ теченіе всего путешествія, легко перенося всѣ невзгоды и лишенія; тяжело было, но пришлось уступить религіозному фанатизму тибетцевъ. Долго обсуждая наше положеніе, я рѣшилъ двинуться въ Чамдо, гдѣ рассчитывалъ съ китайцами выяснитъ шансы на дальнѣйшее движеніе къ югу: вправдѣ ли тибетцы задерживать наше движеніе по Каму, которое обезпечивалось экспедиціи китайскимъ паспортомъ, выданнымъ изъ цзун-ли-ямыня и не окажутъ ли въ этомъ должнаго содѣйствія высшія чамдо'скія тибетскія власти подѣ давленіемъ чиновниковъ богдохана.

Порѣшивъ такъ, мы, девятнадцатаго октября, оставили урочище Ярчюнъ, памятное по успѣшнымъ экскурсіямъ. Отсюда нашъ путь шелъ въ восточно-юго-восточномъ направленіи, согласно теченію рѣчки Бар-чю; но такъ какъ послѣдняя проходитъ по большей части въ глубокихъ каменныхъ корридорахъ, гдѣ невозможно пройти даже пѣшкомъ, то мы часто ее оставляли, уклоняясь къ сѣверу и пробираясь по косогорамъ, иногда поднимаясь на плоскую вершину хребта Вудвиль Рокхила и удлинили такимъ образомъ маршрутъ вдвое.

Съ плосковершиннаго здѣсь хребта Рокхиль'скихъ горъ, разграничивающихъ воды Бар-чю и Джи-чю, мы увидѣли въ сѣверо-восточной дали знакомую уже намъ конусообразную вершину Гаик-ган-ри, въ хребтѣ Императорскаго Русскаго Географическаго общества, дивно блестящую на солнцѣ яркою бѣлизною снѣга. Въ сторону Чамдо также высоко взгромоздились къ небу остроконечные сѣдые пики окраинныхъ на юго-востокѣ вершинъ все того же хребта Вудвиль Рокхила, на которомъ находились мы и теперь. Въ сосѣдствѣ съ нами прыгали граціозныя антилопы-ада (*Procapra picticauda*), а изъ птицъ характернымъ представителемъ нагорья являлся камскій жаворонокъ